

Л. И. Бузова

БАРНАУЛ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война, растянувшаяся на несколько лет, коснулась не только центральных районов России, находившихся в непосредственной близости к театру военных действий, но и далекой, казалось бы, Сибири.

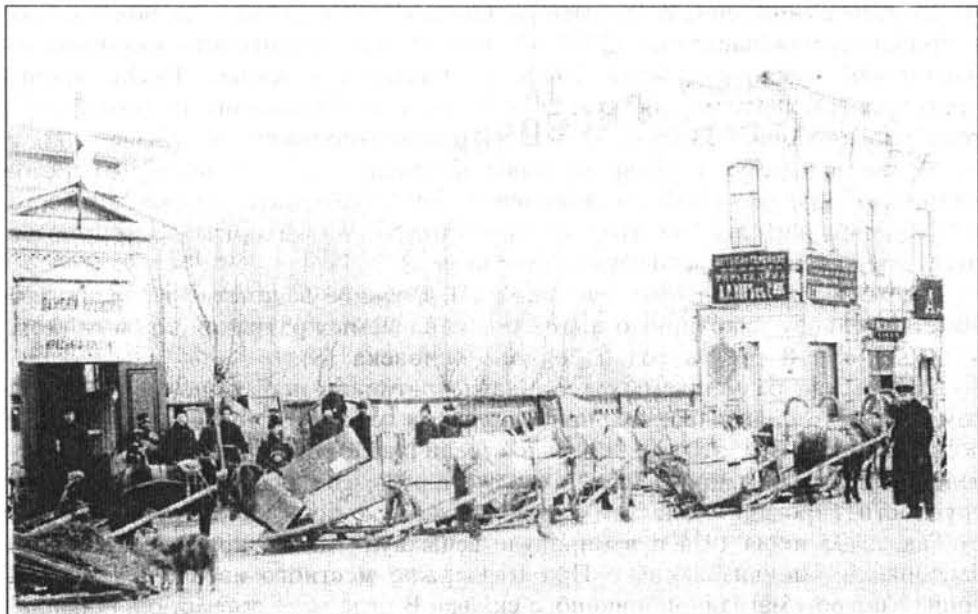
Война отразилась на жизни всех слоев населения Барнаула и внесла изменения во все сферы жизни. В годы войны произошли значительные изменения и в экономике, и в общественной жизни города. Мобилизованные, беженцы, военнопленные резко увеличили численность городского населения, что привело не только к переносу городской черты и расширению территории города, но и остро поставило вопросы санитарии и медицинского обслуживания горожан. Все возрастающие нужды армии потребовали от населения обязательной сдачи всех излишков фуражного зерна и привели к строжайшей экономии во всем: в потреблении мясных продуктов, в железнодорожных перевозках, в почтовых отправлениях и т. д.

Но, пожалуй, наиболее сложными для барнаульских властей были вопросы, связанные с мобилизацией: расквартирование, питание, поддержание порядка и еще множество важных мелочей, вплоть до того, где поить лошадей и где отвести место для купания солдат. И поскольку в одной статье невозможно охватить все проблемы и изменения, которые принесла с собой война, остановимся подробнее именно на вопросах мобилизации. А также рассмотрим деятельность благотворительных общественных организаций, возникших благодаря возросшей общественной активности жителей Барнаула и охвативших своей работой практически все слои городского населения.

17 июля 1914 г. начальнику Алтайского округа из Томска пришла депеша следующего содержания: "Последовало Высочайшее повеление о приведении армии и флота на военное положение и поставке лошадей согласно мобилизационному расписанию 1910 г. Первым днем мобилизации считать 18 июля 1914 г."(1). По мобилизационному предписанию на сборы давалось трое суток. За это же время должен быть произведен расчет работников с выплатой зарплаты на день увольнения. За мобилизованным сохранялось право по возвращении занять прежнее место работы, а семье выплачивалось пособие в размере половины его жалованья.

✓ 29 июля 1914 г. Барнаульская городская дума провела экстренное заседание, на котором было создано Попечительство по призрению семей нижних воинских чинов, призванных на войну по общей мобилизации. Кроме того, из средств города на выдачу пособий сверх назначаемых казной было ассигновано 5 тыс. руб. и открыта подписка на сбор частных пожертвований. Сбор пожертвований проводился по подписным листам и специальным квитанциям. Нужно отметить, что пожертвований таких было очень много от представителей всех сословий на суммы от 3 коп. до 1 тыс. руб.

На этом же собрании городской думы была составлена телеграмма томскому губернатору с просьбой "повергнуть к стопам Его Величества

Обоз с медикаментами для отправки на фронт. Барнаул. 1915 г. Фонд АГКМ

свои верноподданнические чувства с искренним горячим пожеланием победы русскому оружию в борьбе с врагами славянства на славу обожаемого Монарха и возвеличения силы и мощи нашей дорогой Родины” (2).

Количество прошедших через Барнаул мобилизованных подсчитать практически невозможно. Барнаул стал перевалочной базой. Призывники и ополченцы со всего Алтайского округа собирались в Барнауле, а затем отправлялись дальше: в Семипалатинск, Омск, Тюмень, Томск и т. д. Особенно большой наплыв был в моменты объявления мобилизации. Так, в ноябре 1914 г. Барнаул принял 10 тысяч ратников ополчения, в январе 1915 г. предполагалось прибытие 25 тысяч человек, в апреле 1915 г. 15 тысяч ополченцев и 4 тысячи новобранцев и в ноябре того же года 5 тысяч человек (3).

Размещали их в основном по “обывательским” квартирам, а также переоборудовали под казармы казенные, общественные здания, учебные заведения и проч. Так, 1 сентября 1914 г. на очередном заседании городской думы городской голова А. А. Лесневский сообщил, что “уже заняты 4 городских училища, осмотрены комиссией и предложены к занятию часть духовного училища и здание мужской гимназии, приспособляются бараки и здание новой бойни, кроме того будут заняты и многие частные дома” (4). Все эти здания необходимо было переоборудовать: устроить нары, кухни, кладовые, конюшни и прочее. Это требовало больших финансовых затрат, только на переоборудование зданий необходимо было около 50 тыс. руб. (5)

Однако финансовые проблемы города в годы Первой мировой войны это отдельная большая тема, и мы не будем пока останавливаться на ней.

Для горожан принятие на постой мобилизованных было своего рода формой земской повинности, уклониться от которой было нельзя. Процедура расквартирования была следующей: в Барнаульскую городскую управу приходило сообщение об ожидаемом прибытии мобилизованных; управа решала, где они будут размещены, объявляла об этом домовладельцам и выделяла разводящих. Наглядное свидетельство тому следующий документ: “Барнаульский уездный воинский начальник. В Барнаульскую городскую управу. 26 марта 1915 года. В первых числах сего апреля последует

Высочайшее повеление о призыве ратников с 1915 по 1900 гг. включительно, к прибытию ожидается до 15000 человек, прошу приготовить квартиры на означенное число ратников, сухие и годные для жилья. Также прошу приготовить квартиры для 4000 новобранцев, прибывающих 15 апреля сего года". Резолюция: "Заготовить списки расквартирования по обывателям и объявить, где будут расквартированы ратники и новобранцы..." (6). Резолюция на другом подобном документе еще более категорична: "Довести до сведения жителей об этом, указав законы, по которым подвергаются ответственности все, кто будет противиться" (7).

Но, хотя это и являлось повинностью, Военное ведомство выплачивало домовладельцам квартирную плату за размещаемых ратников по 66 2/3 коп. в месяц, или 8 руб. в год за одного человека (8).

Количество размещаемых в Барнауле ратников постоянно менялось. К тому же, к мобилизованным, прибывшим из ближних деревень, приезжали родственники. Все это значительно увеличивало общую численность населения и его миграцию. Что, в свою очередь, создавало дополнительные трудности городским властям по поддержанию порядка в городе.

Так, 22-23 июля 1914 г. в Барнауле вспыхнули самые крупные в Сибири беспорядки мобилизованных. При поддержке местного населения они устроили погром магазинов и винного склада. В ряде мест произошли пожары. Разгромлены и сгорели пассаж И. Ф. Смирнова, магазин М. В. Вершинина и другие. Убыток от грабежей и пожаров составил 4457350 руб. (9). Для поддержания порядка в городе было увеличено количество городских и привлечены солдаты Николаевского полка. Были арестованы и привлечены к ответственности 200 человек, в том числе уездный военный начальник Стажевский (впоследствии оправданный). Разбирательство было долгим, суд состоялся только в октябре-ноябре 1915 г. Участники беспорядков были приговорены к тюремному заключению и каторжным работам сроком от 3 до 8 лет (10).

Однако, несмотря на все проблемы и трудности, война на начальном ее этапе пробудила патриотические чувства горожан. В 1914 г. в Барнауле создается целый ряд благотворительных организаций помощи раненым и семьям ушедших на фронт. Самым действенным из них был, пожалуй, Барнаульский отдел Сибирского общества для подачи помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны, Сибирское общество было создано в Петрограде живущими там сибиряками. Барнаульский отдел его был образован 1 декабря 1914 г. Председателем избран купец 1-й гильдии А. Г. Морозов, в апреле 1915 г. его сменил В. Т. Петров, а с 15 февраля 1916 г. преподаватель женской гимназии Н. Ф. Шубкин.

Сибирское общество взяло на себя инициативу в деле организации помощи раненым воинам со стороны сибирского населения. Главной задачей Общества было создание передвижных госпиталей и санитарно-питательных отрядов при них вблизи передовых позиций. Уполномоченные отрядов подбирали раненых с поля боя, оказывали им первую медицинскую помощь, кормили, переодевали и перевозили к железной дороге для отправки в постоянные госпитали. Уже к началу 1915 г. Сибирское общество создало два полевых госпиталя и содержало лазарет для нервнобольных в г. Вильно. Кроме того, были организованы бани в непосредственной близости от передовых позиций.

Госпиталям и баням требовались денежные средства на их содержание, а также постельное и нательное белье в большом количестве. Этим, собственно, и занимался Барнаульский отдел. Так, по отчету Отдела с 1 декабря 1914 г. по 1 декабря 1915 г. было собрано 39419 руб. 35 1/2 коп. из которых 10060 руб. 75 коп. было переведено в Петроград и Томск,

7775 руб. 91 коп. потрачено на изготовление белья (11). Дамский кружок Барнаульского отдела за 1915 г. изготовил и отправил в Петроград 1500 комплектов белья для позиций, 223 комплекта для бань и 200 - больничного белья (12).

Одной из форм привлечения денежных средств было устройство именных коек в госпиталях Сибирского общества. Содержание одной койки стоило 1 тыс. руб. Барнаульская городская дума выделила 3 тыс. руб. "с тем, чтобы на эти деньги были устроены 3 койки при одном из полевых лазаретов Общества имени города Барнаула" (13). Торговый дом "А. Г. Морозов с сыновьями" пожертвовал на содержание двух именных коек, лично Морозов Александр Григорьевич на содержание одной койки, торговый дом "Федулов с сыновьями" одной койки, М. М. Кашин и А. К. Кашина по одной койке (14).

В этом плане интересен и следующий документ, адресованный Барнаульскому отделу Сибирского общества: "Барнаульской мужской гимназией 27 марта с. г. был устроен "Вечер народной поэзии", чистый сбор от которого выразился в сумме 735 р. 33 к. который имею честь представить Вам... При этом устроители вечера просят из этой суммы отчислить 43 р. и причислить их к сбору с вечера 29 января с. г., устроенного ученицами 8-х классов Барнаульской Казенной женской гимназии на оборудование койки имени названных учениц на одном из пунктов на передовых позициях госпиталей Сибирского общества" (15).

В феврале 1915 г. Барнаульским отделом были открыты Остановочный пункт для возвращающихся с войны раненых и Бюро для сношения с военнопленными.

Как отмечается в отчете Отдела за 1915 г., "когда на Алтай пошел поток раненых, отпущенных по домам, государственные учреждения оказались не готовы к их приему и доставке к месту жительства... И Барнаульский отдел Сибирского общества взял на себя организацию Остановочного пункта для возвращающихся с войны раненых" (16). Первоначально Остановочный пункт размещался в доме председателя Отдела А. Г. Морозова, который он предоставил бесплатно. Летом, в связи с тем, что большинство прибывали на пароходах, он был переведен на пристань, а осенью, с прекращением навигации - ближе к железнодорожному вокзалу, в двухэтажное здание на углу пер. Соборного и ул. 1-й Алтайской. Все обслуживание раненых было бесплатным, включая проживание и питание. Кроме того, особо нуждающимся выдавали белье и другие вещи. Всего в 1915 г. через Остановочный пункт прошло 4870 человек, расход на содержание пункта составил 3217 руб. 19 коп. не считая вещей и белья, которые жертвовались горожанами (17).

Задачей Бюро для сношения с военнопленными было наведение справок о раненых и убитых, о пленных и пропавших без вести, а также переписка с военнопленными. За 1915-1918 гг. Бюро сделало 21659 отправок писем, посылок и денежных переводов военнопленным в Германию и Австрию (18).

В августе 1915 г. в Барнаул стали прибывать беженцы из тех районов, где шли боевые действия, и в ноябре их было уже 2290 человек (19). 3 августа 1915 г. Барнаульский отдел получил письмо из Петрограда, в котором, в частности, говорилось: "В Сибирь предполагается эвакуация беженцев... Неисчислимы страдания несут ни в чем не повинные дети, семьи, потерявшие все, кроме жизни и возможности бороться за эту жизнь. Наш священный долг прийти им на помощь в этой борьбе, дать им приют, пищу, честный труд, пока явится возможность вернуться в оставленные жилища" (20). И уже 21 августа Отдел создает Комитет по оказанию помощи беженцам.

Но, пожалуй, наибольшую заботу о беженцах взяло на себя Барнаульское городское отделение Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию помощи пострадавшим от военных действий или, как сго проще называли, Татьянинский комитет. В Барнауле он был организован 8 декабря 1915 г. и насчитывал 24 члена. Согласно отчету на 1 мая 1916 г., Комитетом была оказана материальная помощь 4 человекам на сумму 230 руб. и вещевая помощь (одежда, обувь)

369 человекам. Содержались ясли для детей беженцев на 70 человек, приют для детей на 21 человека, мастерская по обучению слесарному делу на 15 учеников; субсидировалась одна начальная общеобразовательная школа (два класса общей численностью 60 человек) (21).

Кроме того, Татьянинский комитет оборудовал и содержал незаразную больницу для беженцев на 25 коек. И настойчиво добивался проведения прививок от оспы всем беженцам, особенно детям, с целью не допустить возникновения эпидемии (22).

Еще одной общественной организацией, активно работавшей в Барнауле в тот период, было Барнаульское отделение Российского Общества Красного Креста. Спектр проблем, решаемых этой организацией, был достаточно широк. Об этом можно судить по протоколам. Вот лишь далеко не полный перечень вопросов, рассматривавшихся на заседаниях:

- о приобретении облигаций военного займа;
- о выпуске новых подписных листов и воззваний о пожертвованиях;
- об ассигновании Комитету денег на приобретение материи для шитья белья;
- о приеме белья и имущества от Дамского Комитета;
- о назначении сестер милосердия в Барнаульский лазарет Красного Креста;
- о командировании 20 сестер милосердия в Минск;
- об отправке посылок с провизией для военнопленных в Германию и Австро-Венгрию;
- об отправленных двух транспортах с подарками воинам;
- о выдаче пособия увечным воинам;
- об обучении раненых воинов ремеслам;
- об уплате Дамскому кружку за содержание лазарета;
- о технике рентгеновского кабинета при лазарете Красного Креста (23).

Несколько раз в течение 1916 и 1917 гг. из Барнаула в распоряжение Российского Общества Красного Креста (в Петроград, Киев, Минск) отправлялись сестры милосердия, подготовленные на курсах, организованных Барнаульским отделением. Это были женщины в возрасте от 17 до 30 лет, в основном крестьянского и мещанского сословия, незамужние. По окончании курсов они давали подписку следующего содержания: “Я, нижеподписавшаяся сестра милосердия военного времени Мария Ненашева, даю сию подписку Управлению Барнаульского отдела Российского Общества Красного Креста в том, что обязуюсь:

1. Немедленно явиться по требованию Управления Отдела для служения в Обществе Красного Креста и беспрекословно отправиться в указанное Отделом место назначения.

2. Точно выполнять “Положение о запасных сестрах милосердия” как во время состояния моего в запасе, так и по призыве моем на службу Обществу Красного Креста” (24).

Женщины Барнаула вообще очень активно участвовали в оказании помощи пострадавшим от войны. Уже говорилось о работе Дамского кружка Барнаульского отдела Сибирского общества, среди членов Татьянинского комитета было значительное число женщин. Существовала и самостоятель-

ная женская организация Алтайский Дамский Комитет, тесно сотрудничавшая с Барнаульским отделением Красного Креста.

Так, под флагом Красного Креста Алтайский Дамский Комитет создает патронат на 20 человек и свой Остановочный пункт, подобный Остановочному пункту Сибирского общества, через который только в 1915 г. прошло 3659 человек (25). Кроме того, Комитетом был открыт приют для сирот погибших воинов (26).

А еще Алтайский Дамский Комитет отправил на фронт тысячи подарков. Вместе с подарками отправляли почтовые карточки с просьбой написать, получили ли подарки и в чем нуждаются. Сохранилось большое количество таких карточек, вернувшихся с фронта. Вот содержание лишь одной из них: “13/IV-16 г. Действующая армия. Далеко мы от Вас, за тысячи верст, но все же Вы нас не забыли и прислали гостинцев. Шлем мы Вам свой привет и сердечное спасибо за вашу добрую о нас память. Как раз получили на 3-й день Св. Пасхи, были рады и воистину в тот день торжествовали... Заочно вспоминали и благодарили Алтайский Дамский Комитет за Ваше сердечие и человеколюбивое к нам отношение. Барнаулец Петр Зыкин, 44-й Сибирский стрелковый полк” (27). Что касается просьб, то чаще всего просят выслать табака и гармошку.

На протяжении всего военного времени в городе проводились благотворительные спектакли, концерты, базары. Благотворительная деятельность охватила, пожалуй, все слои горожан, включая детей. Так, 27 марта 1915 г. был проведен благотворительный базар “Привет от детей Алтая”. От продажи сделанных детьми игрушек, предметов рукоделия и прочего выручено 710 руб. Деньги отправлены в Петроград для помощи раненым (28).

Не оставались в стороне и известные граждане Барнаула. Фотограф С. И. Борисов организовал при Народном доме кружок любителей драматического искусства. Сбор от первого спектакля пошел в пользу Сибирского общества помощи больным и раненым воинам. В пользу того же Общества 25 апреля 1915 г. известный писатель и общественный деятель Г. Д. Гребенщиков прочел лекцию “Алтайская Русь”. А с апреля 1916 г. в газете “Жизнь Алтая” начали публиковаться его корреспонденции с фронта (29).

Перечень подобных благотворительных мероприятий можно было бы еще продолжать. Однако война затягивалась. В ней не было видно не только конца, но и хоть какого-либо значительного перелома. Это привело к тому, что первые патриотические порывы в обществе угасли. И в 1916 г. патриотический настрой населения в целом значительно снизился. В отчете Барнаульского отдела Сибирского общества за 1916 г. имеются жалобы на то, что трудно становится найти добровольцев для работы в учреждениях Отдела, и высказываются сожаления об уменьшении пожертвований, которых хватает теперь только на местные нужды. Об этом же достаточно откровенно говорится и в письмах, с помощью которых Комитет Барнаульского отдела пытается привлечь новых граждан к своей работе: ...Отдел находится в настоящее время в состоянии, позволяющем поставить вопрос, надлежит ли ему числиться в составе благотворительных обществ... Члены Отдела, ранее с увлечением работавшие над осуществлением задач Общества, ныне постепенно разошлись, передавая друг другу дела до тех пор, пока оставшимся уже некому было передавать” (30).

По совету Центра Барнаульский отдел обращается к сельскому населению. В письмах, направленных в волостные управы, также говорится о том, что “приток пожертвований стал уменьшаться, потому что сердоболь-

ные жертвуют из последнего, а у своекорыстных другое на уме. Одним словом, города уже не могут справиться с нуждой..." (31).

Но и села не могли дать значительных финансовых поступлений. Люди устали от войны. Они были истощены и морально, и материально.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦХАФАК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 18. Л. 237.
2. ЦХАФАК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 14. Л. 31.
3. ЦХАФАК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 48. Л. 4, 16, 67, 73.
4. ЦХАФАК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 14. Л. 38.
5. Там же.
6. ЦХАФАК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 48. Л. 73.
7. Там же. Л. 4.
8. Там же. Л. 59, 74.
9. Барнаул. Летопись города. Ч. Барнаул, 1994. С. 149.
10. Там же. С. 155.
11. ЦХАФАК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 2, Л. 54.
12. Там же. Л. 190.
13. ЦХАФАК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 14. Л. 43.
14. ЦХАФАК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 2. Л. 232.
15. Там же. Л. 133.
16. Там же. Л. 191.
17. Там же. Л. 193.
18. Барнаул. Летопись города. Ч. 1. Барнаул, 1994. С. 177.
19. Там же. С. 155.
20. ЦХАФАК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 2. Л. 113.
21. ЦХАФАК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 5. Л. 3-12.
22. ЦХАФАК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
23. ЦХАФАК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-124.
24. ЦХАФАК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
25. ЦХАФАК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 2. Л. 190.
26. ЦХАФАК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.
27. Там же. Л. 16.
28. Барнаул. Летопись города. Ч. 1. Барнаул, 1994. С. 152.
29. Там же. С. 153, 155, 157.
30. ЦХАФАК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1. Л. 181.
31. ЦХАФАК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.